

УДК 811.161.1'38

Янь Юй (КНР)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

К ИЗУЧЕНИЮ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ УНИВЕРБАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Yan Yu

Lomonosov Moscow State University

ON THE REGULARITIES OF STYLISTIC UNIVERBATION IN RUSSIAN LANGUAGE IN THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Аннотация. Статья посвящена обсуждению проблем стилистической деривации в современном русском языке на материале дериватов, образованных способом универбации. Объектом изучения послужила актуальная русская лексика начала XXI века. Автор поднимает проблему отграничения стилистических универбов от других видов компрессивных дериватов, устанавливает систему продуктивных словообразовательных типов универбации, в рамках которых в русском языке последнего десятилетия осуществляется образование стилистических дериватов.

Ключевые слова: стилистическая деривация, универбация, продуктивные словообразовательные типы стилистической универбации.

Abstract. The article presents the discussion of the problem of stylistic derivation in the modern Russian language on the material of derivatives formed by way of univerbation. The object of the study is the vocabulary of univerbs actively used at the beginning of the 21st century. The author addresses the problem of distinguishing stylistic univerbation from other types of compressive derivatives, establishes a system of productive derivational types of stylistic univerbation, within which stylistic derivatives are realized in the Russian language of the past decade.

Keywords: stylistic derivation, univerbation, productive derivational types of stylistic univerbation.

Предметом рассмотрения в данной статье являются стилистические универбы (=стили- стические универбаты) типа *кредитка* (разг.) 'кредитная карточка', *коммунальщик* (спец., разг.) 'работник коммунального хозяйства'.

Стилистические универбы, в отличие от подавляющего большинства дериватов, не отражают номинативной коммуникативной установки говорящего. Дело в том, что универбация как способ компрессивного словообразования «используется не для обозначения словом нового понятия, а для однословного обозначения понятия, уже имеющего в языке устойчивое наименование, но составное, неоднословное» [6, с. 577]. Но кроме компрессивной функции, словообразовательный формант стилистических универбов имеет ещё и стилистическую функцию, так как стилистические дериваты всегда отличаются от своих производящих стили- левой принадлежностью, ср. *альтернативник* (разг.) ← *военнослужащий, проходящий альтернативную службу взамен обязательной военной* (нейтр.) [11, с. 59].

Компрессивный и стилистический виды словообразования стали объектом пристального внимания учёных начиная с 70-х гг. XX в. (см., напр.: [7, с. 248-257; 9, с. 120-130; 3, с. 8-12]). Что касается стилистических универбов, реализующих единство разных функций слово- образовательного форманта – компрессивной и стилистической (ср.: *девятиэтажка*, разг.

← *девятиэтажный дом*, нейтр. [3, с. 12]), то в полном объёме класс таких дериватов специ- ально никем не изучался.

Цель данной статьи заключается в уста- новлении продуктивных словообразователь- ных типов стилистической универбации в русском языке последнего десятилетия. Вы- воды делаются нами прежде всего на осно- вании сплошной выборки стилистических универбов из толкового словаря актуальной русской лексики начала XXI века [11]. Дан- ный словарь фиксирует «ту часть лексиче- ского состава современного русского языка, в которой нашли отражение наиболее суще- ственные и очевидные языковые процессы последних годов XX – начала XXI в., оказав- шие влияние на становление русского языка и на языковое сознание его носителей» [11, с. 6]. Кроме того, нами привлекаются данные разговорной речи и Интернета.

Анализ языкового материала показывает, что наиболее частотным словообразователь- ным типом стилистической универбации является образование с у ф ф и к с а л ь н ы х дериватов с формантом *-к(а)*. Ср.: *авто- гражданка* (разг.) ← *обязательное страхо- вание автогражданской ответственности*; *акцизка* (разг.) ← *акцизная марка*; *атипичка* (мед. разг.) ← *атипичная пневмония*; *валют- ка* (разг.) ← *валютная биржа*; *демка* (разг.) ← *демонстрационная версия*; *корпоративка* (разг.) ← *корпоративный праздник*, *магнит- ка* (разг.) ← *намагниченная полоса банковской карты*; *материнка 1* (информ. жарг.) ← *ма- теринская плата в компьютере*; *материнка 2* (разг.) ← *материнский капитал* (выплаты за рождение второго или последующих де- тей); *наложка* (разг.) ← *налоговая инспекция*; *оперативка* (информ. разг.) ← *оперативная память*; *чрезвычайка 3* (разг.) ← *чрезвычай- ная ситуация* и др.

Данный словообразовательный тип рас- сматривается в академической «Русской грамматике» среди отадъективных суффик- сальных типов субстантивного словообра- зования и характеризуется следующим об- разом: «Существительные жен. и общ. р. с

суффиксом, представленным морфом-*к(а)* ... и другими морфами, оканчивающимися на *-к(а)* ... имеют общее значение “предмет (одушевлённый или неодушевлённый), ха- рактеризующийся признаком, названным мотивирующим словом”» [8, § 293]. Однако это определение требует одного уточнения. Универб в словообразовательном отношении мотивируется не только прилагательным, но одновременно и опорным существительным производящего словосочетания, усекаемым в акте деривации. «Синтетическое сжатие составных обозначений», о котором писал В.В. Виноградов, рассматривая универбы типа *плановик*, *вечерник* [1, с. 164], приводит к осязатому присутствию («значимому от- сутствию») производящего существитель- ного в семантической структуре деривата. Это проявляется в том, что каждый из де- риватов обозначает именно тот предмет, ко- торый назван опорным существительным в производящем словосочетании. Например, *атипичка* – это не любое явление атипичной природы, а только *атипичная пневмо- ния*. Поэтому универбы можно рассматри- вать как дериваты, словообразовательно со- отнесённые не с одной адъективной основой прилагательного, а с несколькими, обычно двумя, производящими основами, одна из которых усекается [4, с. 361] (о разграниче- нии способов словообразования, имеющих одну и более чем одну производящую основу, см.: [8, § 202-203]).

Нужно сказать, что некоторые учёные фактически сводят явление универбации ис- ключительно к образованию суффиксальных дериватов в рамках рассмотренного выше высокопродуктивного словообразователь- ного типа с формантом *-к(а)* [10, с. 655-656]. Другие лингвисты полагают, что существуют и иные словообразовательные типы универ- бации, причём как аффиксальные, а именно суффиксальные (*Орловщина* ← *Орловская область*, *сторожевик* ← *сторожевой корабль*, *товарняк* ← *товарный состав* и др.), так и неаффиксальные: сложение (*нефтесква- жина* ← *нефтяная скважина*), аббревиация

(ЦУМ ← *центральный универсальный магазин*), субстантивация (*сборная* ← *сборная команда*) [6, с. 577].

Как показывает изучение актуальной лексики начала XXI вв., многие из перечисленных способов проявляют свою продуктивность при образовании стилистических универбов в русском языке самого последнего времени.

В рамках с у ф ф и к с а л ь н о й стилистической универбации необходимо отметить, кроме дериватов типа *автогражданка*, образование следующих продуктивных типов производных слов при помощи следующих суффиксов:

-ик (по данным В.В. Лопатина, этот тип занимает 2-е место по продуктивности после дериватов с суффиксом *-к(а)* [7, с. 252]: *альтернативник* (разг.) ← *военнослужащий, проходящий альтернативную службу* (взамен обязательной военной); *бюджетник* (разг.) ← *работник учреждения, находящегося на бюджетном финансировании*; *силовик* (публ. разг.) ← *руководитель силового министерства, ведомства или крупного подразделения*;

-щик: *альтернативщик* (разг.) – та же производящая база, что и у слова *альтернативник*, см. выше; *коммунальщик 1* (разг.) ← *работник коммунального хозяйства*; *коммунальщик 2* (разг.) ← *жильец коммунальной квартиры*; *оборонщик* (разг.) ← *работник оборонной промышленности*;

нулевой словообразовательный суффикс (см. подробнее о принципах его выделения: [7, с. 76-94]): *антивирус* (информ.) ← *антивирусная программа*; *безнал* (фин. разг.) ← *безналичные деньги*; *безналичный расчёт*, противоп. *нал.* (фин. разг.) ← *наличные деньги*; *виртуал* (разг.) ← *виртуальный мир Интернета*; *контрафакт* (разг.) ← *контрафактная продукция*; *реал* (информ.) ← *реальный мир* (в противопоставление Интернету, виртуальной реальности); *экссклюзив* (книжн.) ← *экссклюзивная продукция*;

-ец: *троянец* (жарг.) ← *троянский вирус*;

-ак (графически **-як**): *неуставняк* (разг.

сниж.) ← *неуставные отношения* (в армии); *хомяк* (информ. жарг.) ← *пользователь home page* – персональной, «домашней» страницы в Интернете); любопытно, что в качестве производящего здесь используется англ. *home* ‘дом’; ср. с другими зафиксированными в словаре-источнике [11] проявлениями продуктивного в эпоху глобализации словообразования с использованием заимствованных производящих:

-ук (графически **-юк**): *писюк* (информ. жарг.) ← *персональный компьютер*, ср. англ. *PC* [пи-си]; *сидюк* (информ. жарг.) – ← *устройство для считывания информации с компакт-дисков*, ср. англ. *CD* [си-ди];

-ишка: *писишка* (информ. жарг.) – то же, что *писюк*, см. выше;

-ишник: *сидишник* – то же, что *сидюк*, см. выше.

Таков, по данным словника [11], круг продуктивных а ф ф и к с а л ь н ы х способов стилистической универбации. Необходимо отметить, что для многих суффиксальных стилистических универбов характерна ярко выраженная эмоциональность (*неуставняк*, *сидишка* и др.). Сопряжённость стилистической деривации с экспрессивной уже отмечалась в специальной литературе [2, с. 35-111]. Активное взаимодействие указанных видов деривации объясняется тем, что эмоциональность является одной из универсальных категорий языка [5, с. 44-48].

Неаффиксальные способы образования стилистических дериватов сводятся к аббревиации и субстантивации:

а б б р е в и а ц и я : **АЯ** (уфол.) ← *аномальное явление*; **сисадмин** (информ. жарг.) ← *системный администратор* (компьютерной сети); **футзал** (спорт.) ← *мини-футбол в зале*;

субстантивация: **шестисотый** (разг.) ← *шестисотый Мерседес* (модель «600» автомобиля немецкого концерна марки «Даймлер-Бенц»); ср. также актуализированные в постперестроечный период субстантиваты – термины социологии: **бедные** (← *бедные люди*), **богатые** (← *богатые люди*).

Сложение хотя приводит к образованию многочисленных универбов (ср.: **биодобавки**, мед. ← *биологически активные добавки*, мед.), но ни одно из таких производных не отличается по стилистическим параметрам от производящего словосочетания, т. е. не является стилистическим универбом.

Таким образом, в русском языке начала XXI века отмечается целый ряд продуктивных суффиксальных типов образования стилистических универбов; определённую продуктивность проявляют также такие неаффиксальные способы словообразования стилистических универбов, как аббревиация и субстантивация.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Избранные труды: исследования по грамматике. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
2. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. – М.: Наука, 1984. – 184 с.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – 3-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 224 с.
4. Клобуков Е.В. Словообразование // Современный русский язык: академический учебник / под ред. П.А.Леканта. – М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2013. – С. 343 – 401.
5. Лекант П.А. Категория рационального и эмоционального в русском языке и в русской речи // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2012. – № 4. – С. 44-48.
6. Лопатин В.В. Многогранное русское слово: избранные статьи по русскому языку. – М.: Азбуковник, 2007. – 743 с.
7. Лопатин В.В. Универбация // Русский язык: Энциклопедия / отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997. – С. 577.
8. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – Т. I. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
9. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Земская Е.А., Кистайгородская М.В., Ширяев Е.Н.; отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
10. Тихонов А.Н. Универбация // Русский язык: Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий: в 2 томах. – Том 1. – М.: Флинта-Наука, 2008. – С. 655 – 656.
11. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2008. – 1136 с.